

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ «ЖИЗНЕОПИСАНИЙ
ДОСТОЙНЫХ МОНАХОВ СТРАНЫ, ЧТО К ВОСТОКУ ОТ МОРЯ»**

*Работа представлена сектором Дальнего Востока Санкт-Петербургского филиала
Института востоковедения РАН.*

Научный руководитель — кандидат исторических наук, доцент А. С. Мартынов

Статья посвящена рассмотрению памятника средневековой корейской историографии «Жизнеописание достойных монахов [Страны], [что к востоку от моря]» (XIII в.). Целью исследования является анализ проблемы аутентичности данного текста, реконструкция содержания утраченной части, а также определение методики интерпретации текстологических расхождений между различными вариантами памятника.

The article is devoted to the analysis of the «Livcs of the Eminent Korean Monks» (the 13th century) - the work of the medieval Korean historiography. The author of the article analyses the problem of the text's authenticity, reconstructs the contents of its lost part and also determines the methodology of the interpretation of textual differences between various versions of the text.

«Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» (*Хэдон косын чон*, далее - ХКЧ), составленные в начале XIII в. буддийским монахом Какхуном (после 1152-1220?), представляют собой самый ранний сохранившийся до наших дней памятник средневековой корейской буддийской историографии. Сочинение Какхуна написано на литературном китайском языке и включает в себя авторское предисловие, а также ряд биографий выдающихся деятелей раннего корейского буддизма.

ХКЧ был достаточно широко известен на протяжении по крайней мере первых четырех столетий своего существования. Впоследствии, однако, этот памятник был забыт и едва не утерян. ХКЧ был введен в научный оборот только в начале XX в., когда настоятель монастыря Хэинса по имени Ли Хвегван обнаружил в одном из храмов близ г. Сонджу ветхую рукопись, содержащую первую часть сочинения Какхуна. Ни дата, ни даже точное место находки неизвестны. Более того, вскоре после того, как «список Ли Хвегвана» был передан в руки специалистов, он бесследно исчез, и в настоящее время историки располагают только несколькими рукописными копиями с этого манускрипта.

Перед исследователями, занимающимися проблемами текстологии ХКЧ, встают три основных вопроса:

1. Аутентичен ли обнаруженный Ли Хвегваном текст ХКЧ?

2. Каковы должны быть методологические принципы интерпретации расхождений между различными текстологическими версиями памятника?

3. Поддается ли реконструкции содержание утраченной части ХКЧ?

Одним из способов решения проблемы аутентичности существующего в наше время текста ХКЧ может быть анализ языка и

стилистики памятника. С текстологической точки зрения произведение Какхуна представляет собой сложную мозаику цитат из самых разнообразных литературных произведений. Прежде всего это, разумеется, исторические труды, откуда Какхун черпал фактические данные для своей работы. Выдержки из этих сочинений перемежаются в тексте ХКЧ с различными бессюжетными отступлениями - авторскими рассуждениями, славословиями, «психологическими портретами» героев. Эти интермедии, однако, тоже не вполне принадлежат кисти Какхуна, поскольку они насыщены массой аллюзий на произведения китайской классической литературы.

Анализ круга источников, из которых были заимствованы фигурирующие в ХКЧ скрытые цитаты, дает нам возможность ответить на вопрос об аутентичности существующего ныне текста этого памятника. Если бы «список Ли Хвегвана» действительно был подделкой начала XX в., то позднейший фальсификатор наверняка неосознанно использовал бы в ее тексте, среди множества хрестоматийных цитат из классической китайской литературы, хотя бы несколько общеупотребительных в его эпоху выражений из книг, которые были написаны уже после XII в. Никто из исследователей, специально занимавшихся вопросами текстологии ХКЧ, - ни ученые традиционной школы, с их непревзойденной начитанностью в средневековой корейской и китайской литературе¹, ни современные филологи, имеющие в своем распоряжении подробнейшие справочные пособия², - до сих пор, насколько нам известно, не обнаружил на страницах ХКЧ ни одного подобного анахронизма³. Итак, мы можем почти наверняка утверждать, что находящийся ныне в научном обороте текст ХКЧ действительно был написан в начале XIII в.

Переходя к рассмотрению методики интерпретации расхождений между различными текстологическими версиями ХКЧ, следует отметить, что в настоящее время исследователи располагают тремя списками и несколькими ранними изданиями текста ХКЧ, предположительно восходящими к общему протографу - «списку Ли Хвевана». Наиболее полной и авторитетной из рукописных копий ХКЧ считается «список Асами» (библиотека Университета Беркли, Калифорния). Другим доступным современным исследователям рукописным экземпляром ХКЧ является «список из архива Кючжангак» (библиотека Сеульского государственного университета), который, однако, изобилует множеством описок. Третья и последняя из ныне существующих рукописей ХКЧ, «список из Университета Коре», является простой копией со «списка из архива Кючжангак».

Самым ранним современным изданием ХКЧ является публикация текста этого памятника в составе «Полного собрания буддийских сочинений Великой Японии» (1917). Основой для него послужила копия, снятая механическим путем со «списка Асами». Эта версия текста ХКЧ была затем воспроизведена еще раз в «Трипитаке, вновь отредактированной [в эру] Тайсё» (1927). Данное издание достаточно точно следует тексту «списка Асами», отличаясь от него лишь отдельными ошибками технического характера. Первая публикация ХКЧ в Корею была предпринята историком Ли Нынхва (1869-1945), который включил отрывки этого произведения в свою «Полную историю корейского буддизма» (1917). Сравнение «издания Ли Нынхва» с другими рукописями и ранними публикациями ХКЧ показывает, что текст ХКЧ подвергся в нем довольно заметной «редактуре». Через десять лет ХКЧ был опубликован известным корейским филологом Чхве Намсоном (1890-1957) в журнале «Пулгё» (1927, № 37). «Издание Чхве Намсона», судя по всему, прошло еще более тщательную сверку с первоисточниками и позднейшими сочинениями, сопровождавшуюся вне-

сением в текст памятника соответствующих (иногда весьма значительных) «исправлений».

Между этими версиями текста памятника существует свыше полутысячи текстологических расхождений. Некоторые современные исследователи, занимавшиеся изучением текста ХКЧ, сталкиваясь с подобными разночтениями, пытаются в каждом случае выбрать из нескольких вариантов наиболее «верный» (опираясь при этом на данные формально-лингвистического анализа текста или сопоставления его с соответствующими фрагментами других сочинений), предполагая восстановить таким путем «правильный» текст памятника⁴. При этом они, однако, упускают из виду, что *искусственно сконструированный таким способом «правильный» вариант ХКЧ совершенно не обязательно должен быть тождественен исходной (авторской) редакции текста памятника* (которая только и должна интересовать исследователя). В самом деле, вполне вероятно, что Какхун, для которого китайский язык не был родным, допускал в своем сочинении отдельные лексико-грамматические погрешности или неточности в цитатах из источников, и поэтому, определяя какой-либо вариант текста как грамматически или текстологически «неправильный», мы не можем быть абсолютно уверены в том, что замеченная нами ошибка была допущена позднейшими переписчиками или издателями текста ХКЧ, а не самим Какхуном. Верно и обратное: у нас нет никаких оснований утверждать, что «правильные», сточки зрения современного исследователя, фрагменты ХКЧ вышли в таком виде непосредственно из-под кисти автора, а не были откорректированы позднейшими сверщиками.

Итак, не располагая надежной методикой для восстановления авторского текста ХКЧ, мы можем только констатировать все случаи текстологических расхождений между всеми существующими ныне списками и ранними изданиями ХКЧ, выбирая в качестве рабочих те варианты, которые позволяют построить грамматически связ-

ную и внутренне непротиворечивую (по крайней мере, с точки зрения современного читателя) версию текста, оставляя при этом в стороне, как заведомо неразрешимый, вопрос о ее соответствии авторскому варианту ХКЧ.

В заключение проанализируем вопрос реконструкции содержания утраченной части памятника. Сохранившийся до наших дней текст ХКЧ состоит из двух свитков и включает в себя, кроме авторского предисловия, восемнадцать биографий, относящихся к разделу «Проповедники буддийского учения».

Первоначальная версия ХКЧ, вероятно, имела и другие тематические рубрики. Неполная сохранность интересующего нас памятника подтверждается весьма малым по сравнению с китайскими работами того же жанра объемом текста ХКЧ, а также тем фактом, что в биографии Побуна есть упоминание об отсутствующем в современной версии ХКЧ жизнеописании Чачжана. И наконец, в сборнике «Предания [о] чудесной силе "Саддхарма пундарика сутры"» (1331) содержится ссылка на пятый свиток ХКЧ⁵, и поэтому можно определенно утверждать, что авторская версия сочинения Какхуна была больше нынешней минимум на три свитка.

Что касается тематики утраченных частей ХКЧ, то здесь мы можем полагаться только на сведения, сообщаемые в предисловии самим автором: «Во всех трех старинных "Жизнеописаниях достойных монахов" - "Лянских [жизнеописаниях достойных монахов]", "Танских [жизнеописаниях достойных монахов]" [и] "Сунских [жизнеописаниях достойных монахов]" - есть [разделы о] переводчиках сутр. Поскольку [в] нашей стране не происходило событий, [связанных с] переводом [сутр], [я] не сохранил этой рубрики [в своей книге]». Таким образом, мы можем заключить, что Какхун ориентировался в работе над своим сочинением на китайские образцы, и рубрикация его произведения (за оговоренным им исключением) повторяла принятую в этих текстах.

Существуют и другие гипотезы, касающиеся тематики утраченных разделов ХКЧ. Так, южнокорейский историк Ан Кехён предполагает, что заключительная часть этого памятника включала хроники правления государей, «записи об удивительном», сведения о возвышении буддизма, легенды о пагодах и статуях, жизнеописание монахов и повествования об их деяниях, сообщения о необычных событиях, предания о скрывшихся от мира буддийских подвижниках, а также рассказы о почтительных сыновьях и верных женах⁶. Эта гипотеза, однако, никак не аргументируется и выглядит не вполне убедительной хотя бы потому, что сборник жизнеописаний монахов едва ли мог содержать, к примеру, «легенды о пагодах и статуях» или «рассказы о почтительных сыновьях и верных женах».

Еще одна попытка реконструкции содержания утраченной части произведения Какхуна была предпринята автором корейского перевода ХКЧ Чан Хвиоком. По его мнению, Какхун должен был закончить свой труд биографиями выдающихся монахов эпохи Корё. Это предположение мотивируется тем, что в открывающем первый свиток ХКЧ авторском предисловии имеется упоминание о *Тэгак-кукса* Ыйчхоне - знаменитом реформаторе корёского буддизма⁷.

Подводя итоги сказанному, мы можем сделать следующие выводы:

1. Текстологический анализ ХКЧ показывает, что в этом памятнике не содержится ни явных, ни скрытых цитат из сочинений, созданных позже XII в. Это может служить важным аргументом в пользу того, что существующий ныне текст этого памятника действительно был создан в начале XIII в.

2. Расхождения между существующими ныне текстологическими вариантами ХКЧ весьма значительны. Тем не менее попытки некоторых современных исследователей восстановить «правильный» текст памятника, опираясь на данные формально-лингвистического анализа ХКЧ или сопостав-

ления его с соответствующими фрагментами других сочинений, едва ли можно считать корректными, поскольку «правильность» подобного искусственно сконструированного текста еще не гарантирует его тождества авторской версии.

3. Сохранность ХКЧ является неполной. Первоначальная версия текста этого памят-

ника была больше современной по меньшей мере на три свитка. Тематика утраченной части памятника не поддается однозначной реконструкции. С уверенностью можно утверждать только то, что, в отличие от китайских «Жизнеописаний достойных монахов», ХКЧ не содержал тематической рубрики, посвященной монахам-переводчикам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *ЧанХвиок*. Хэдон косьш чон ёнгу (Исследование «Жюнеогшсаней достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря»). Сеул, 1991. (Далее Чан Хвиок, 1991).

² См., напр.: *Lives of Eminent Korean Monks. The Haedong Kosung Chon*. Tr. with an introd. by P. H. Lee. Cambridge, Mass., 1969. (Далее P. H. Lee, 1969).

³ Хотя выявлением скрытых цитат в тексте ХКЧ занимались очень многие исследователи, никто из них, насколько нам известно, не применил данные, полученные в результате анализа круга источников ХКЧ, к решению проблемы аутентичности этого текста.

⁴ Подобный подход принят, например, в работах П. Ли (P. H. Lee, 1969) и Чан Хвиока (Чан Хвиок, 1991). Последний из названных авторов иногда («корректирует» текст ХКЧ даже в тех случаях, когда *все* текстологические варианты памятника совпадают между собой.

⁵ Хэдон косьш чон, Тонса ёльчжон, Тэдон сонгё ко, Тонгук сынни нок. Чан Хвиок, Ким Юнее, Ким Тучжэ омгим (Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря. Жизнеописания наставников Восточного [государства]. Разыскания [о школах] Сон [и] Кё великого Восточного [государства]. Записки [о] монахах [и] монахинях Восточного государства. Пер. Чан Хвиок, Ким Юнее, Ким Тучжэ). Сеул, 1994. С. 13. (Далее Чан Хвиок, 1994).

⁶ *An Kye-hyon, The Historical Accounts of Buddhism // Buddhism in Koryo. A Royal Religion*. Ed. by L. R. Lancaster, Kikun Suh and Chai-shin Yu. Berkeley, 1996. P. 88.

⁷ ЧанХвиок, 1994. С. 13.